

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 57-О12-25

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

16 октября 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Галиуллина З.Ф.,**
судей **Абрамова С.Н. и Пейсиковой Е.В.**
при секретаре **Полищуке А.О.**

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению государственного обвинителя Лазарева Д.С. и кассационным жалобам осужденного Анохина Б.Н. и адвоката Оболенцева Б.П. на приговор Белгородского областного суда от 11 июля 2012 года, по которому

Анохин Б.Н.
[redacted]
[redacted] несудимый,

осужден по ч. 3 ст. 290 УК РФ на 3 года лишения свободы в исправительной колонии общего режима, со штрафом в размере сорокакратной суммы взятки, то есть 800 тысяч рублей.

Билеты Банка России в количестве [redacted] купюр достоинством [redacted] руб. и [redacted] купюр достоинством [redacted] руб. общей суммой [redacted] руб. возвращены свидетелю Г. [redacted]

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Абрамова С.Н. о содержании приговора, кассационных представления и жалоб, выступление осужденного Анохина Б.Н. и адвоката Оболенцева Б.П. поддержавших доводы, содержащиеся в кассационных жалобах, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Аверкиевой В.А. об изменении приговора по доводам, изложенным в кассационном представлении, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Анохин Б.Н. признан виновным и осуждён за получение должностным лицом лично взятки в виде денег за незаконное бездействие в размере [REDACTED] рублей.

Преступление совершено 18 июля 2011 г. в г. [REDACTED] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Анохин Б.Н. вину не признал.

В кассационном представлении государственный обвинитель Лазарев Д.С., не оспаривая доказанность вины, юридическую оценку действий осужденного и справедливость назначенного наказания, просит, приговор суда изменить, вещественное доказательство - билеты Банка России в сумме [REDACTED] рублей конфисковать, обратив в собственность государства в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ. При этом государственный обвинитель исходит из того, что правоохрнительным органам о даче взятки Г [REDACTED] [REDACTED] Анохину Б.Н. стало известно после совершения преступления, признаки вымогательства взятки со стороны осужденного отсутствовали. В связи с этим факт добровольной выдачи следственным органам суммы взятки отцом взяткодателя - Г [REDACTED] [REDACTED] и активное содействие Г [REDACTED] в изобличении Анохина Б.Н. в преступлении не является основанием для возвращения суммы переданной взятки. К тому же, Г [REDACTED] не являлся законным владельцем выданной суммы взятки.

В кассационной жалобе осужденный Анохин Б.Н. просит приговор суда отменить, а уголовное преследование в отношении него прекратить, в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела,

нарушением уголовно-процессуального закона. Подробно излагает обстоятельства дела и утверждает, что он денег у Г [] И [] не брал, телесных повреждений ему не причинял, Г [] А []. деньги не передавал. Вывод суда о получении [] рублей за не составление административного протокола за управление Г [] транспортным средством в нетрезвом состоянии является неправильным. Он задерживал его за управление транспортным средством без документов, а поскольку Г [] И [] нашел водительское удостоверение и предъявил ему, основания для составления административного протокола отсутствовали. Суд ненадлежащим образом оценил то обстоятельство, что количество и достоинство банкнот выданных следователю, не совпадают с количеством и достоинством банкнот, якобы, переданных в качестве займа от Н [] Г [] И []., а также полученных Г [] И []. из банкомата. Выводы эксперта об отсутствии на денежных купюрах выданных следователю следов его пальцев рук и потожировых выделений опровергают факт передачи им денег Г [] А []. Кроме того, не установлены корыстный умысел в его действиях и мотивы передачи им денег Г [] А [], а приобщенные к уголовному делу в качестве вещественных доказательств деньги, не являются предметом преступления. Свидетели Г [] дали противоречивые и неправдивые показания о причинении Г [] И [] телесного повреждения, с целью избежать уголовной ответственности за дачу Г [] И [] взятки. Суд необоснованно привёл в приговоре противоречивые показания свидетелей Н [] о распитии спиртного с Г [] И []. и Н [] о займе денег Г [] И [].; не установил, где находился Г [] И [] в период с 8 до 9 часов 18 июля 2011 г. (в это время он мог употреблять алкоголь). Между Г [] А [] и следователем К [] Е. перед выдачей денег имелось не процессуальное общение, что свидетельствует о личной заинтересованности следователя в исходе дела.

В кассационной жалобе адвокат Оболенцев Б.П., приводя доводы, аналогичные приведенным в кассационной жалобе осужденного Анохина, также просит приговор суда отменить, а дело прекратить, за отсутствием в действиях Анохина состава преступления. Полагает, что суд дал неправильную оценку доказательствам, положил в основу приговора противоречивые доказательства, достоверность которых вызывает сомнение, и они являются недопустимыми доказательствами. Г [] оговорили Анохина, чтобы привлечь его к уголовной ответственности за, якобы,

причиненный Г [] И. [] тяжкий вред здоровью. По обстоятельствам дела у Г [] И. [] могло находиться только [] рублей, которые он мог передать Анохину, но не [] рублей, как установил суд. Следствие не проверило, имелись ли вклады у Г [] И. [] в банках РФ, и снимал ли он с 20 по 22 июля 2011 г. деньги, обращался ли к своим знакомым с просьбой о займе в указанный период.

В возражениях на кассационные жалобы осужденного Анохина Б.Н. и адвоката Оболенцева Б.П. государственный обвинитель Лазарев Д.С. просит оставить их без удовлетворения.

Проверив по материалам уголовного дела законность, обоснованность и справедливость приговора, Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии предусмотренных уголовно-процессуальным законом оснований для его отмены или изменения в части осуждения Анохина за получение должностным лицом лично взятки в виде денег за незаконное бездействие.

К выводу о совершении Анохиным инкриминируемого ему преступления, суд пришел в результате исследования представленных сторонами допустимых доказательств и их всесторонней оценки, опроверг доводы осужденного Анохина о его невиновности, этот вывод изложил в приговоре, а принятое решение мотивировал.

Так, из показаний Г [] И. [] следует, что около 6 – 7 часов 18 июля 2011 г. он, находясь в состоянии алкогольного опьянения, управлял автомобилем []. При нем имелось только водительское удостоверение, документов на автомобиль не было. Когда его стал останавливать сотрудник ДПС, он, опасаясь лишения водительских прав, попытался скрыться, но был задержан Анохиным, который почувствовав от него запах алкоголя, предложил за [] рублей вернуть ему водительское удостоверение. По его просьбе они проехали к Н [], у которого он занял [] рублей. Возможно, подъезжал с Анохиным к банку и по электронной банковской карточке снял [] руб., но он этого не помнит, поскольку, когда убегал, получил удар по голове. Деньги в сумме [] рублей передал Анохину в служебном автомобиле. После этого Анохин на автомобиле [] довез его до дома, а сам пересел в служебный автомобиль, в котором находился другой сотрудник милиции, и они расстались. О случившемся он в тот же день рассказал своему отцу.

Из показаний Г [] А [] следует, что он встретил сына около подъезда около 9 часов 18 июля 2011 г., который ему рассказал о том, что его останавливали сотрудники милиции, но он с ними все вопросы решил. При этом от сына пахло перегаром. В тот же день около 17 часов сына увезли в больницу. От Н [] он узнал, что тот занял его сыну [] рублей для сотрудников милиции, чтобы те не забрали права, а от соседки П [] о том, что его сына к дому привезла милицейская машина. Он пошёл к начальнику ГИБДД г. [], которому рассказал о том, что сын после его задержания сотрудниками ДПС попал в реанимацию. После этого к нему подошёл Анохин и рассказал, что автомобиль под управлением Г [] И [] останавливал он; Г [] И. [] от него убегал; при задержании Г [] И. [] никто не бил; от Г [] И. [] пахло спиртным. В тот же день Анохин вернул ему деньги в сумме [] рублей.

Показания свидетелей Г [] суд обоснованно признал достоверными и сослался на них в приговоре как на доказательства виновности Анохина, поскольку они согласуются с другими доказательствами, собранными по делу. При этом, каких-либо противоречий в показаниях этих свидетелей, влияющих на их достоверность, не имеется, а доводы адвоката Оболенцева Б.П. об этом необоснованны.

Свидетель Н [] подтвердил, что дал Г [] И. [] [] рублей, так как у того были проблемы с сотрудниками милиции забравшими у Г [] И. [] какие-то документы и ему не хватало денег. Примерно через час к нему вновь подъехал Г [] И. [] поблагодарил за деньги и сказал, что забрал у сотрудников милиции своё водительское удостоверение.

Из показаний свидетеля Н [] следует, что вечером 17 июля 2011 г. после 19 часов они с Г [] И. [] распивали спиртное, между ними возникла ссора и Г [] И. [] куда-то ушел. От Н [] она узнала, что утром 18 июля 2011 г. тот дал Г [] И. [] [] рублей, которые потом вернули его отцу Г [] А [].

Вопреки доводам, изложенным в кассационных жалобах, каких-либо противоречий в показаниях Н [] и Н [], ставящих их под сомнение, не усматривается.

Кроме того, суд обоснованно привел в приговоре и другие достоверные доказательства, в частности, заключения экспертов психиатров о способности Г [] И. [] правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела и давать показания, и дачи показаний Г [] А. [] без принуждения, добровольно; показания свидетелей Б [] Н [] П [] [], В [] и Г []

Судебная коллегия находит несостоятельными доводы осужденного Анохина и его защитника о том, что Г [] оговорили Анохина, поскольку они противоречат материалам дела и приведённым в приговоре доказательствам.

Обстоятельства причинения Г [] И. [] тяжкого вреда здоровью выяснялись органами следствия, и в связи с не установлением вины Анохина в возбуждении уголовного дела было отказано. В связи с этим, рассуждения в кассационных жалобах осужденного и его защитника о том, что Г [] И. [] получил телесные повреждения по неосторожности, что показания Г [] в этой части недостоверны, о противоречивости заключений судебно-медицинского эксперта и экспертов психиатров, несостоятельны.

Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, вопреки доводам, изложенным в кассационных жалобах, не подвергает сомнению показания свидетелей Г [] и не противоречит им, поскольку, как правильно установил суд, в них не содержится прямых указаний на непосредственную причастность Анохина к причинению Г [] И. [] телесных повреждений, повлекших тяжкий вред здоровью.

Ссылка адвоката Оболенцева Б.П. на то, что органы предварительного следствия не выяснили, снимал ли Г [] И. [] деньги в банкомате, обращался ли он к своим знакомым с просьбой о займе, противоречит материалам уголовного дела.

Так, из видеозаписи с видеокамер банкомата и наружного наблюдения от 18 июля 2011 г., приобщённой к материалам дела в качестве вещественного доказательства и просмотренной в судебном заседании следует, что Г [] И. [] вышел из служебного автомобиля ДПС ГИБДД, подошел к банкомату и, осуществив денежную операцию, вернулся в этот же автомобиль, а согласно чеку

(выписке) банкомата, по карте принадлежащей Г [] И. [] было снято [] рублей.

Исходя из приведённых в приговоре доказательств, суд правильно установил сумму [] рублей, переданную Анохину в качестве взятки, а доводы адвоката Оболенцева Б.П. о недоказанности наличия у Г [] И. [] такой суммы денег противоречат установленным обстоятельствам дела.

Вопреки доводам, приведённым в кассационных жалобах, выводы суда о получении Анохиным денег за незаконное бездействие в отношении Г [] И. [], управлявшего автомобилем в состоянии алкогольного опьянения, подтверждаются приведёнными в приговоре доказательствами и каких-либо сомнений не вызывают. В связи с этим, доводы осужденного Анохина о возможном употреблении Г [] И. [] алкоголя после его задержания, не повлияли на выводы суда о нахождении Г [] И. [] в момент его задержания инспектором ДПС Анохиным в состоянии алкогольного опьянения.

Рассуждения суда о причине возвращения Анохиным денег Г [] А. [], не теми купюрами, которыми Г [] И. [] занял Н [], являются убедительными, а факт возвращения денег Анохиным Г [] А. [], их последующая выдача следователю Г [] А. [] правомерно расценены судом как доказательства, подтверждающие вину Анохина в получении взятки.

О мотивах возвращения Анохиным денег давал показания Г [] А. [], из которых следует, что Анохин возвратил ему деньги только после обращения Г [] А. [] к руководству ГИБДД с сообщением о том, что его сын попал в больницу после задержания сотрудниками ГИБДД.

Доводы кассационных жалоб о том, что суд не установил наличие корыстного умысла в действиях Анохина, противоречат материалам дела и доказательствам, приведённым в приговоре.

Вопреки доводам Анохина, выводы эксперта о невозможности идентификации следов пота обнаруженного на денежных купюрах ввиду малого количества, не опровергают факт передачи им денег Г [] А. []

Доводы кассационной жалобы осужденного Анохина о заинтересованности следователя К [] [] в результатах расследования являются необоснованными и материалами уголовного дела не подтверждаются.

Таким образом, всесторонне, полно и объективно исследовав обстоятельства дела, проверив доказательства, сопоставив их друг с другом, оценив собранные доказательства в их совокупности, суд пришёл к обоснованному выводу об их достаточности для разрешения дела, признав Анохина виновным в совершении инкриминируемого ему преступления и дав содеянному правильную юридическую оценку, квалифицировав его действия по ч. 3 ст. 290 УК РФ.

При назначении наказания Анохину суд в полной мере учёл характер и степень общественной опасности совершённого им преступления, данные о его личности, наличие смягчающих наказание обстоятельств и с учётом этого назначил ему справедливое наказание. Оснований для его смягчения Судебная коллегия не находит.

Вместе с тем, доводы кассационного представления о необоснованном возврате денег Г [] А [] заслуживают внимание.

Так, принимая решение о передаче 20 тысяч рублей свидетелю Г [] А [], суд сослался на то, что он добровольно сообщил в следственные органы о даче взятки сотруднику полиции Анохину его сыном и передал деньги в распоряжение следователя, тем самым активно способствовал изобличению Анохина в совершении преступления.

Между тем, принятое судом решение не соответствует требованиям п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, в соответствии с которыми деньги, полученные в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, подлежат конфискации путем изъятия и обращения в собственность государства.

Обстоятельств, в связи с которыми деньги подлежали возвращению законному владельцу, в материалах дела не содержится.

В данном случае деньги передал правоохранительным органам свидетель по делу Г [] А [], не являющийся их законным владельцем; о передаче денег Анохину в качестве взятки правоохранительным органам было заявлено после их передачи, вследствие чего передача денег правоохранительными органами не контролировалась с целью задержания Анохина с поличным; факта вымогательства взятки со стороны Анохина не установлено.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия приходит к выводу о необходимости отмены приговора суда в части возвращения денег в сумме [] рублей свидетелю Г [] А [], и направлении уголовного дела в этой части на новое рассмотрение в порядке ст. 397 УПК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Белгородского областного суда от 11 июля 2012 г. в отношении Анохина Б [] Н [] в части возвращения денег в сумме [] рублей свидетелю Г [] А [] отменить, а уголовное дело в этой части направить на новое рассмотрение в порядке ст. 397 УПК РФ, удовлетворив кассационное представление, в остальном приговор в отношении Анохина Б.Н. оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи